

Глава 357 – Восстание Хана (2 главы в 1)

– Отпустить!? – в глазах Стефана промелькнул холодок. Он вдруг добавил странным тоном: – Ты что, издеваешься надо мной? Мы должны убивать всех, кто хоть как-то может быть связан с 9527!

Трандинг шокировано нахмурил брови:

– Но вы только что сказали, что у нас не хватает доказательств. К тому же Хан особенный. Он еще даже не стал официальным членом Корпорации, но при этом уже сражался вместе с Пограничным Легионом. Многие из начальства Корпорации знают его имя и высоко его оценивают. Кроме того, то как он сражался вместе с Сыма Хуньфэном в Мистической Долине сильно поразило многих из высшего руководства. Как мы можем убить его без доказательств?

Стефан ухмыльнулся и холодно сказал:

– Трандинг, я знаю, что ты недавно взял под свое командование Город Приговора, а потому еще не знаком с многими вещами. Этот вопрос на самом деле не так уж сложно решить. С виду кажется, что с этой тюрьмы легко сбежать, верно?

Трандинг кивнул.

– Верно, кажется, что в ней почти нет ограничений. Хан может без проблем входить в любые клетки.

Стефан сказал:

– Хан думает, что охрана в этом городе расслаблена и небрежна. Так что ты думаешь они сделают, если слегка надавить на них и даже послать в камеры кое-какое оружие?

Трандинг сглотнул.

– Если их слишком сильно придавить, то они могут попытаться сбежать.

Стефан продолжал глумиться.

– Вот так мы их и прихлопнем. Давай, займись этим.

– Их? Одного Хана недостаточно? – Трандинг снова шокировано переспросил.

– Недостаточно, – Стефан покачал головой. – Мы не можем оставить даже одного из них в живых.

Хан лежал в своей комнате, обдумывая нынешнюю ситуацию. Е Вэйвэй подошла к Хану и поставила на стол возле кровати стакан с соком.

Кстати говоря, тюрьма и правда крайне слабо контролировалась. Заключение даже могли сами готовить еду.

– Не знаю почему, но охрана в тюрьме стала агрессивнее. Они забрали Боя на допрос. До этого они в последний раз проводили допрос десять дней назад, – Е Вэйвэй выглядела обеспокоенной.

Хан кивнул и сказал:

- Знаю, я слышал о том, что происходит снаружи.

Е Вэйвэй кивнула и уже собиралась уйти. Девушка была очень чувствительной, она знала, что не стоит беспокоить Хана, когда он думает.

- Ты ненавидишь меня? - внезапно спросил Хан.

Шокированная Е Вэйвэй торопливо сказала:

- С чего такие вопросы?

Хан сказал:

- Я втянул тебя во все это, ты не винишь меня?

Е Вэйвэй покачала головой:

- Нет, я верю, что ты сделал все правильно. И не только я, но и все остальные. Боя постоянно повторяет, что не будь тебя, он бы уже давно помер на поле боя. Поэтому он никогда не сомневается в тебе.

Хан слабо вздохнул. На самом деле чем преданнее были его братья, тем более наряженным он себя чувствовал.

Боя, Кэ Лаке и все остальные были крепко связаны с Ханом, даже Сыма Хуньфэн ничего ему не сказал. Сильнейший человек в галактике просто терпеливо ожидал, как и все остальные.

Вскоре они услышал снаружи рев. Хан и Е Вэйвэй немедленно вышли и увидели покрытого кровью Боя, которого охранник нес обратно.

Пытка!

Они пытали Боя!

Мозг Хан зазвенел так, что вот-вот должен был взорваться.

Боя был не просто типичным «братаном» Хана. Он был самым верным из всех с тех самых пор, как Хан пришел в Корпорацию Всех Богов.

Хану особенно сильно нравилось работать с двумя людьми. Первым был невидимый Ланс, родом он был из аристократической семьи убийц. Он был лучшим разведчиком, а также обладал качествами отличного убийцы. Вторым был Боя. Все называли его «Боя праведный пыл». Он всегда был полон рвения, чем постоянно поднимал всеобщий боевой дух. А когда дело доходило до сражения, он неизменно был в первых рядах.

У Боя была голубая кровь. И сейчас эта голубая кровь сочилась с ран на его лице. Его рот и глаза опухли, а лоб был чем-то сильно разодран. Его очень сильно избили.

Все были в бешенстве. Непроходимое Начало схватил охранника за воротник и уставился на него, громко крича:

- Что это за ху*ня? Зачем вы его избили?!

Присутствующие все больше распалялись и уже собирались содрать с этих охранников кожу.

Но Боя внезапно встал, подбежал к Непроходимому и схватил того за руку. Он преградил всем дорогу.

– Не будь груб к этим охранникам. Я просто споткнулся и упал, они тут не причем, – сказал Боя.

– Да ты никак рехнулся?! Как можно после одного падения превратиться в это?! – Уюнь закатал рукава и вытащил несколько красных жуков, готовясь к атаке.

– Я сказал, что просто упал, на этом все! Все вы отойдите! – Боя встревоженно выдавил из себя эти слова.

Все колебались, бросая друг на друга взгляд.

Тем временем охранник поправил свою форму и ухмыльнулся:

– Вы все слышали его слова, он просто упал. Мы тут не причем. Ланс, твоя очередь. Пойдем с нами.

– Хорошо, – Ланс пожал плечами и последовал за ними.

– Ты что, дурак? Не иди с ними! – выпалил Непроходимый.

Ланс, не оборачиваясь, улыбнулся и сказал:

– Все хорошо. Я и сам хочу пойти с ними.

Щелк~

Когда изогнутая тюремная дверь закрылась, все так и продолжили стоять в оцепенении.

Уюнь холодно посмотрел на Боя и сказал:

– С каких это пор ты стал таким трусом?

– Трусом?! – на лбу Боя вздулись голубые вены. Он подошел к стальной черной стене и тыкнул в нее пальцем: – Хорошенько присмотришься, это особый сплав, который поглощает наши силы! Само собой, я и сам могу уложить пару стражников и освободиться, но что дальше? Они наверняка используют это в качестве предлога, чтобы убить нас! Если моя трусость не позволит остальным умереть, значит, я — трус.

Все молчали. В сердце Хана бушевала скорбь. Он очень хорошо знал Боя. Этот парень всегда был полон страсти. Раньше он был точно сказал что-то вроде: «Давайте отп**дим их!!»

Человек с подобным запалом сейчас винил в своих ранах свою собственную неуклюжесть. И делал он это не для себя, а для сотен братьев в этой тюрьме.

Хан посмотрел на своих друзей. Тут был его собрат с Земли, Кэ Лаке, три печально известных помешанных преступника с Области Забвения, Ланс и многие люди из Млечного Пути, Боя, ставший Хану другом во время судебного испытания.

Все эти люди были с разных уголков вселенной. У них разные личности, и они суровые воины. Они сражались на стороне Хана и на пограничном поле боя и в Мистической Долине. Сегодня они заключены в этой тюрьме из-за Хана.

Хан нахмурил брови и подошел к черной стене. Он пробубнил:

– Сплав поглощающий силы.

Боя вытер с головы голубую кровь.

– Да, я уже проверял. Никто не может пробить этот особый сплав. Эта тюрьма с виду слабо контролируется, но охрана снаружи готова сражаться против тысяч противников. Даже если мы сбежим из этого помещения, из тюрьмы нам все равно не уйти. Поэтому мы должны вынести это.

Ночной Бродяга нахмурился:

– Мы можем это вытерпеть, но дальше-то что?

Боя колебался, но затем лишь покачал головой.

Хан похлопал Боя по плечу и тихо сказал:

– Ты хороший брат, спасибо тебе за все.

Боя рассмеялся.

– Моя отец всегда говорил мне, что не может все время защищать меня, поэтому во внешнем мире я могу положиться только на верных товарищей. Я верю, что вы, ребята, сделали бы тоже самое, если бы были на моем месте.

Чем больше говори Боя, тем неудобнее становилось Хану. Тем не менее, его мозг уже начал что-то быстро рассчитывать.

Вскоре тюремная дверь снова открылась. Ланса занесли обратно. На левой руке были полностью сломаны два пальца. Как убийца, он мог открыть любую дверь при помощи своей гибких пальцев, тоже касалось и владения оружием. Для убийцы они были важнейшим инструментом. Теперь же охранники сломали ему пальцы, и пусть они еще могут срастись, им уже не быть такими ловкими, как раньше.

– Кэ Лаке, ты следующий.

Бросив Ланса, охранники забрали Кэ Лаке.

Ночной Бродяга подбежал. Он был мастером ядов, поэтому хорошо разбирался в медицине. Однако он всего лишь простенько закутал пальцы Ланса. Так как пространственные кольца у всех забрали, оружия ни у кого не было, а значит, и аптек тоже.

– Я в норме, я в норме! – Ланс еще улыбался, хотя его челюсть явно была не на месте. – На самом деле я в восторге! Я родом из печально известной семьи Ландис. Все ненавидят тех, кто носит эту фамилию. Я еще в молодости поклялся быть не таким, как они, и мне это наконец удалось! Эти крошечные раны ничего не стоят. Важнее то, что я не только убиваю людей — теперь я научился их защищать. С этих пор я отличаюсь от своей семьи.

Ланс говорил, не переставая хохотать.

Этот пацан больше других хотел смыть дурную славу со своей семьи.

Каждый раз, когда Хан просил Ланса заняться разведкой, он делал это лучше всех.

- Молодец, Брат! - Хан похлопал Ланса по плечу, а затем развернулся и зашел в камеру Сыма Хуньфэна.

Чтобы не происходило снаружи, Сыма Хуньфэн лишь ненадолго выходил и проверял. После этого он просто тяжело вздыхал, хмурился и возвращался обратно к себе.

- Ты здесь, - Сыма Хуньфэн бросил на Хана взгляд и сказал. - Садись.

Хан сел возле него и прошептал:

- Мы должны выбраться отсюда.

Сыма Хуньфэн приподнял брови.

- Каков план?

- Я знаю, что для тебя правила превыше всего, - вдруг начал Хан, - но иногда некоторые правила должны быть нарушены.

Сыма Хуньфэн кивнул и горько улыбнулся.

- Скажи ты мне это в прошлом, и я бы тебя сразу прихлопнул. Теперь же я понимаю, что правила создают люди, но далеко не каждый человек хороший.

Хан был шокирован. Учитывая известную твердолобость Сыма Хуньфэна, было как-то необычно слышать от него подобные выводы. По сравнению с прошлым он казался более открытым.

Сыма Хуньфэн медленно сказал:

- Если у тебя есть что-то на уме, то можешь смело действовать. Я тебя определенно поддержу.

После этих слова он выглянул из своей клетки. Боя и Ланс до сих пор был окружены людьми. Он прошептал Хану:

- Но ты не должен медлить, не позволяй вредить своим людям. Я упрям, но я все еще человек. Я могу сказать, что все они изо всех сил пытаются защитить тебя.

Взгляд Хана стал острее.

- Мне нужно тебе кое-что сказать.

- Валяй.

- Млечный Путь спасен. Не считая лидера, Трехглазого Короля, вся раса трехглазых истреблена.

Лицо Сыма Хуньфэна постепенно покраснело, и он чуть ли не вскрикнул от волнения.

Он был высшей элитой и сильнейшим человеком в Млечном Пути, но он все же позволил «заковать себя в цепи». Позволил только потому, что ему нельзя было умирать. Ему еще нужно было вернуться в Млечный Путь и защитить его.

Хахахаха~

Сыма Хуньфэн больше не мог сдерживать свой смех. В его глазах вспыхнула яркий свет, который заменил собой затуманенный взгляд.

- Хорошо, хорошо, хорошо. Теперь мне не о чем беспокоиться. Мне нужно повторить свои недавние слова: вперед, действуй! С этих пор моя жизнь в твоих руках! - сказал он глубоким голосом.

Хан кивнул и вышел из его камеры. Все сразу могли сказать, что настроение Хана явно изменилось. Его боевой дух снова зажегся.

Он встал возле входа в тюрьму, слегка расставил ноги, а руки держал наготове, всматриваясь в закрытую дверь.

- На что ты смотришь? - Е Вэйвэй подошла к Хану и поинтересовалась.

Изменения в поведении Хана не остались не замеченными и для Серебряного Лиса. Зверек тут же взобрался на плечо Хана и обернул вокруг его шеи свой длинный хвост. На его мордочке было такое же серьезное выражение, что и у Хана.

Хан погладил пушистый хвост Лиса и сказал глубоким голосом:

- Я жду Кэ Лаке.

- Ждешь его? - озадачено переспросила Е Вэйвэй.

- Да, жду моего человека, ведь я не собираюсь тут кого-то оставлять.

Е Вэйвэй вдруг ощутила силу, бурлящую в этих словах. Острый взгляд Хана молнией порастил ее. Она, похоже, что-то заметила, а потому, прикусив свои губы, встала позади него.

Фран, глава Клана Охотников за Головами, выглядел, как варвар, однако его инстинкты по чувствительности не уступали диким зверям. Он тоже заметил изменения в Хане и потому подошел к нему. Фран заглянул ему в глаза, после чего на его лице появился оскал. Он выдернул из своих ботинок ремни и обмотал их вокруг рук. Такая у него была привычка перед битвой.

Неожиданно разговоры в тюрьме замолкали один за другим, а атмосфера потяжелела.

Все они были братьями Хана, все они сражались с ним плечом к плечу и все они помнили его взгляд. Хан был особенным человеком. В повседневной жизни он вел себя довольно расслабленно, а к людям относился очень хорошо. Однако стоило ему шагнуть на поле боя, как расслабленный, улыбчивый и дружелюбный парень превращался в бескомпромиссного воителя. Существовало не так уж много людей, которые могли вот так кардинально менять свой характер. Именно поэтому любой человек, побывавший с Ханом на одном поле боя, никогда не забудет этот взгляд.

Позади Хана теперь стояли сотни людей. Это столпотворение полностью заблокировало вход в тюрьму.

Вне зависимости от планов Хана он сперва дождетсЯ возвращения Кэ Лаке. Он не оставит позади ни одного брата.

Город Приговора, Центр Командования и Наблюдения.

Трандинг наблюдал за всем этим на своем экране. Он глубоко вздохнул и сказал своим людям:

- Время почти пришло. Похоже, Хан готов вляпаться в неприятности с охранной. В этот раз пошлите больше людей, особенно тех, кто хорошо умеет ругаться. Делайте что хотите, но спровоцируйте их, чтобы они начали битву! А как только начнут, мы всех казним. Все должно пройти быстро, я слышал сюда направляется Кабри, чтобы навестить Хана. Мы должны со всем закончить до его прибытия.

- Да, сэр!

- Позвольте нам разобраться с этим! - отвечали подчиненные Трандинга.

Один из них, правда, был несколько больше насторожен. Нахмурившись он спросил:

- Нужно ли нам послать нескольких суперверховных? Сыма Хуньфэн, как-никак, воин уровня 8-и звезд. Кроме того, нам нельзя недооценивать Хана и остальных. Хан, стоя во главе своих людей, смог разбить Отряд Зачистки из Корпорации Сосредоточения Демонов, а ведь те палачи были элитными бойцами, которые не давали покоя даже нашему руководству.

Трандинг без лишних раздумий покачал головой.

- Не нужно, эти стены могут поглотить их силы. Не важно насколько сильны Хан и Сыма Хуньфэн, им не удастся выйти наружу. Они в любом случае будут заперты в этой тюрьме и убиты! Если Кабри узнает, что мы вызвали суперверховных снаружи, то это его определенно насторожит. У Совета уже были разногласия с Кабри из-за этого незначительного Хана. Да, еще мы также не должны сводить глаз с семьи Лу Шуй. В итоге нам остается все делать в тайне, и мы не должны позволить Кабри прознать об этом. Как только он получит необходимые данные, он сможет при помощи Закона Пространства перебросить сюда войска за десять секунд.

Когда Кэ Лаке привели обратно в тюрьму, он услышал позади себя громкий шум.

Грохот~

Кэ Лаке посмотрел назад и увидел, как упал Камень Сокрушающий Драконов, блокируя выход из тюрьмы. Он был сделан из специально сплава, который поглощает силы.

- На что уставился?!

Шлеп~

Агрессивный охранник вмазал по лицу Кэ Лаке и выбил ему два зуба.

Лицо Кэ Лаке опухло, но он знал, что должен вытерпеть это, в противном случае Хан и остальные братья будут в опасности. Поэтому Кэ Лаке решил вынести все унижения.

Грохот|~

Упал еще один Камень Сокрушающий Драконов. Три камня полностью заблокировали всю тюрьму.

Кэ Лаке был озадачен. Он не понимал зачем охранники делают это. Ведь они не смогут уйти

из-за этих камней. Разве что...

Пока Кэ Лаке находился в размышлениях, он неожиданно увидел острый взгляд Хана и его братьев с другой стороны ограждения.

Кэ Лаке безошибочно понял, что значит такое выражение лица.

Он хотел не дать Хану принять неправильное решение. Охранники, преградившие путь этими камнями, явно были подготовлены. Если Хан действительно не сможет держать себя в руках, то последствия будут серьезными.

«Не делай ничего безумного. Пожалуйста, нет! Они уже готовы к этому!» – Кэ Лаке взревел в своем сердце, в тоже время пытаясь намекнуть Хану взглядом.

Хан был смышленным парнем. Разумеется, он понял, что хотел сказать Кэ Лаке, и, тем не менее, он проигнорировал его. Его взгляд становился все острее и острее, а из тела начал выходить черный дым.

Охранники вальяжно открыли дверь и рывкнули на Хана и его людей:

– Чего это вы тут все собрались? Хотите нарушить правила?!

Они получили приказ любыми средствами спровоцировать Хана на бунт. В этот момент начальник города следил за ними через мониторы. Эти охранники пытались хорошо себя вести перед ним, но сейчас из них так и перла агрессия.

Черноволосый парень, источающий отвратительный запах, ухмыльнулся и подошел к Хану. Он тыкнул пальцем ему в нос и взревел:

– Я тебя предупреждаю! Веди себя хорошо! Или же...

Не успел он закончить свои слова, как Хан стиснул своей рукой его жирную шею, которая затем начала издавать звуки потрескивания.

ТресК~

Звук был подобен боевому рогу. Воины позади Хана иступлено ринулись вперед и мгновенно убили всех этих высокомерных охранников. У них не было оружия, поэтому они просто задушили их!

Трандинг смотрел на эту сцену из комнаты наблюдения. Увиденное казалось ему немыслимым. Это отличалось от его ожиданий.

Он думал, что нужно будет еще долго провоцировать, бить и унижать этих людей. И только после этого они восстанут.

К сожалению, Трандинг плохо знал Хана.

Если Хан захочет восстать, ему будет не нужна дополнительная мотивация. Он будет действовать незамедлительно.